

Аннеке Компаньен

НЕВЕДОМОЕ ГОРЕ И ВЕЧНАЯ РАДОСТЬ

**О ПРЕДАННЫХ ЗАБВЕНИЮ
ЖЕНЩИНАХ ГОНИМОЙ ЦЕРКВИ**

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2011

Предисловие

ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА

Открывай уста твои за безгласного и для защиты всех сирот. Открывай уста твои для правосудия и для дела бедного и нищего.

Притч. 31:8–9

Воскресный день в Хардервейке, голландском городке, где я живу, подходит к концу. Мой муж Йохан сейчас в долгой поездке, одной из тех, которые он в превеликом множестве совершает из года в год. До его возвращения домой пройдет еще несколько недель.

Сверху из спальни доносятся приглушенные смешки: трое наших детей, хотя им давно уже положено спать, до сих пор обмениваются шутками. Как могу, я подавляю раздражение, ведь рано или поздно сон возьмет свое. Прежде чем уложить детей, мне удалось накормить их ужином, искупать на ночь, рассказать сказку и вместе с ними помолиться. Вот вымою посуду, и у меня будет свободное время.

Только теперь я поняла, как сильно устала.

«Но у меня ведь есть возможность отоспаться», — подумала я и занялась мытьем груды грязных тарелок. Закончив с рутинной работой по дому, я улеглась в постель и сомкнула веки. Однако сон в ту ночь ко мне не шел, и постепенно до меня стало доходить, что я не просто переутомилась — я страдаю от одиночества, я подавлена.

«Если бы только с нами был Йохан», — вздохнула я. Поговорив с мужем, я все бы увидела в правильном свете. Но Йохан находится на другом краю света — в Австралии. Не в первый и наверняка не в последний раз он оставил меня на долгие недели. Между тем минуты бегут без остановки, и я начинаю думать: неужели в будущем меня ожидают только уборка дома, мытье посуды и забота о детях, между тем как Йохан будет путешествовать по миру (здесь, пожалуйста, загляните в *Послесловие брата Андрея*)?

Переживая мучительное чувство разочарования, я стыжусь самой себя. Большинство знакомых мне женщин и тех, о ком я читала в книгах, по сравнению со мной терпели гораздо больше тягот. Жены пастырей, за веру оказавшихся в заключении, проводили в разлуке с мужьями многие и многие годы. Мне известны жены, чьи мужья погибли во время христианского служения, и матери, чьи красивые и одаренные сыновья во цвете лет лишились жизни за веру. Эти женщины страдали и страдают всю жизнь. По истечении нескольких недель их мучения не исчезают, как мои.

Когда внезапный прилив чувств пошел на убыль, мне послышался тихий и кроткий Божий глас, тронувший меня до глубины души. «То, чем ты теперь живешь, какие чувства испытываешь, однажды даст тебе сил помогать другим женщинам. Я даю тебе возможность ощутить всю тяжесть разлуки с мужем, с тем чтобы в свое время ты могла глубже понимать страдающих женщин и сочувствовать им».

Не очень точно представляя себе, что означают эти слова, я задремала.

В девяностые годы прошлого века в Соединенных Штатах начались гонения на христиан. Вслед за «New York Times» об этом стали писать и другие ведущие газеты страны. Чтобы эти гонения прекратились, американский Конгресс принял специальный закон. На эту же тему, призывая виновных к ответу, неоднократно выступало церковное начальство и главы христианских организаций. Оставив позади десятилетия косности и спячки, западная церковь наконец-то начала осознавать опасность, перед

которой стоят двести миллионов наших братьев и сестер во Христе.

Но для тех, кто отдает себя христианскому служению, в гонениях на верующих нет ничего нового. В конце 60-х и 70-х годов прошлого века нас потрясли известия о страданиях в румынской темнице пастора Ричарда Вурмбранда*. Не раз и не два, затаив дыхание, мы слушали рассказы брата Андрея о его поездках в Восточную Европу с экземплярами Библии в багаже**. После того как несколько российских братьев-баптистов нашли прибежище в Германии, нам в полной мере открылась правда о гонениях на российских христиан. С тех пор многие последователи Христа стали играть более активную роль в реализации программы по распространению Библии, по оказанию материальной помощи и молитвенной поддержки верующим в странах за железным занавесом.

Мой муж Йохан — один из таких активистов, и благодаря ему все годы моего пребывания дома с нашими детьми я была осведомлена о всех текущих событиях в мире и в миссии. Потом настало время, когда и я смогла принять участие в его поездках, играя в его дружеских контактах и финансовых сделках отведенную мне роль. Все больше и больше я узнавала о том, сколь чудовищны гонения на христиан. Их, отцов семейств, большинство из которых служат пастырями и прочим церковным начальством, штрафуют и заключают в тюрьмы, а некоторых предают мученической смерти. Узнав о случившемся с К'Сап Нрай (рассказ о ней вы прочитаете сразу после *Предисловия*), я поняла,

---

* Ричард Вурмбранд (1909–2001) — лютеранский пастор, писатель. В его книгах описаны истязания людей в фашистских и коммунистических застенках Румынии. Сам Вурмбранд провел четырнадцать лет в румынской тюрьме при режиме Чаушеску. В 1969 г. он основал в ФРГ «Христианскую миссию в коммунистическом мире» и стал издавать бюллетень «Голос мучеников». — *Примеч. пер.*

** Эти рассказы собраны братом Андреем в книге, переведенной на русский язык и неоднократно издававшейся в России под заголовком «Божий контрабандист», текст которой теперь доступен и в сети Интернет. — *Примеч. пер.*

как часто остаются забытыми храбрые жены христианских служителей. Так со временем я начала проникаться тем, что именно положил мне на сердце Господь: «Я даю тебе возможность ощутить всю тяжесть разлуки с мужем, с тем чтобы в свое время ты могла глубже понимать страдающих женщин и сочувствовать им».

Эти женщины переносят всю тяжесть разлук, лишения и ту ужасную неопределенность, когда неизвестно будущее их мужей. Зачастую отвергнутые обществом, в условиях тяжелой беспросветной нужды они в одиночку несут бремя забот о наполовину осиротевших детях. Их вера истова, и все же об этих женщинах редко молятся в церквях и они редко становятся объектом кампаний по защите прав человека. В то время, когда во всем мире развернута борьба за права женщин, нужды гонимых за веру сестер никому не известны или давно забыты.

Моя книга «Неведомое горе и вечная радость» повествует об этих игнорируемых обществом женщинах. Из нее вы узнаете о двадцати храбрых и стойких женах, а также об их послании западному обществу. Из соображений безопасности имена некоторых героинь и подробности их жизней изменены. Часть новелл не имеет благополучной развязки. Вместе с тем любая из рассказанных здесь историй — чистая правда.

Женщины, с которыми вам предстоит познакомиться на страницах этой книги, испытали страшное горе, но не только горе. Многие из них вынуждены каторжно трудиться. Порой их изгоняют из родных общин. Иногда против них восстают их собственные дети. Напряженная духовная битва грозит их душам терзаниями — приступами страха и ярости. Большинство описанных в книге женщин, стерпевшись с муками, стали благословением для ближних. Многие просто держатся и не сдаются. Некоторые сдались.

Одну из глав этой книги я исключила, поскольку в период подготовки книги к печати героиня этой главы, пока ее муж был в заключении, бросила семью и сбежала с любовником. Чтобы обеспечить безопасность преданного ею мужа и всей семьи, я сочла за благо не рассказывать ее

историю, однако я не устаю молиться об этой женщине. К тому же она такая не одна.

Гонимые за веру женщины вовсе не какие-то особенные, недостижимые. Их мужья тоже не гиганты духа. Одни, по-видимому, крепче других, но у всех есть свои слабости. Одних не сломить даже в очень тяжелую пору, другие впадают в искушение.

Но по мере углубления в эту книгу вы поймете, что история гонимой Церкви — это не рассказы, как иногда думают, о трагической стороне жизни. Нередко это рассказы о великой радости среди лишений и бед, о непостижимом в горниле мучений. Это рассказы о горестных временах, которые предстоит забыть, и о временах радостных, которые продлятся в вечность.

Именно по этой причине я решила написать эту книгу. Да поможет она всем нам стать лучшими соратниками Христа. Я питаю надежду на то, что в своих молитвах мы будем упоминать имена гонимых за веру женщин, не забывая с помощью наших общин оказывать им материальную помощь. Более того, я умоляю нашего Господа, чтобы мужество героических женщин, их верность и преданность Христу навсегда изменили нашу жизнь.

ЧАСТЬ 1

АЗИЯ

Глава 1

Трагический конец жизни и ее возрождение — К'Сап Нрай

*У Тебя исчислены мои скитания; положи слезы мои в сосуд
у Тебя, — не в книге ли они Твоей?*

Пс. 55:9

Мне никогда не забыть ее лица. Милая и простая, К'Сап Нрай уже с первого взгляда показалась мне трогательно хрупкой. Ее улыбка была робкой, обращение — искренним и сердечным. Красавица К'Сап Нрай олицетворяла многие из тех качеств, которые нравятся мне в ее народе. В тот солнечный день, когда мы с ней познакомились, я и подумать не могла о трагедии, которая ожидала ее в будущем.

Стояли светлые ясные дни января 1973 года. Мой новорожденный сын Марк только что проснулся, и Марьяна, его старшая сестра, тут же начала шалить. «Думаю, вам не помешает прогулка», — сказала я им, и мы пошли гулять.

Менее чем за месяц до этого мы собрали вещи и всей семьей отправились из Голландии в прекрасный город Далат, расположенный на Центральном плато во Вьетнаме. Нам, труженикам «Христианско-миссионерского союза» (ХМС), прежде всего следовало овладеть таким сложным тональным языком*, как вьетнамский. Мой муж Йохан уже

---

* Тон в лингвистике предполагает использование высоты звука для различения смыслов слов или морфем. Тональным называется язык, в котором каждый слог произносится с определенным тоном. — *Примеч. пер.*

начал его изучать, я же посещать школу не могла — Марку, когда мы прибыли во Вьетнам, только-только исполнился месяц, но мне так хотелось изучить язык этой страны, что я решила заниматься им дома, с репетитором, и при любой возможности практиковаться.

Первые недели нам хорошо жилось во Вьетнаме. В бытность нашу в Англии, будучи студентами библейского колледжа, мы с Йоханом и дюжиной других учащихся располагались в школьном общежитии. Потом, готовясь в миссионерскую поездку, жили у родителей. И вот впервые после сыгранной в 1970 году свадьбы в нашем распоряжении оказался целый дом во Вьетнаме. Это был настоящий сон наяву.

Жить там было очень приятно, поскольку более живописного места я себе и представить не могла. Далат — великолепный горный курорт. На нем в свое время действовала знаменитая далатская школа-интернат, в которой жили и учились дети трудившихся на миссионерской ниве по всей Юго-Восточной Азии христиан. Когда во Вьетнаме разразилась война, школу перевели в Малайзию, в бывший кампус под названием «Villa Alliance», позже переоборудованный под конгресс-центр. Мы же в Далате поселились в одном из дачных домиков. В этом чудном климате дышалось намного легче, чем на душных береговых равнинах, к тому же от красот горного ландшафта просто захватывало дух.

Не успели мы в один из дней выйти с детьми на улицу, как нас окружила дружелюбная стайка соседских ребятшек — оба моих белобрых отпрыска привлекли всеобщее внимание. Верховодила в этой компании старшая дочь наших соседей. Пока мы гуляли по огороженной территории, дети прыгали, бегали, болтали и весело смеялись.

Возвращаясь к своему домику, я повстречала одну женщину из местных и заговорила с ней. Так я познакомилась с К'Сап Нрай.

В ней чувствовалось природное обаяние и умение держаться. По длинной черной юбке, изящно облегающей ее фигуру от талии до щиколоток, я поняла, что она

принадлежит к одной из множества этнических групп Вьетнама. К'Сап Нрай сразу устремилась к моим детям, тут мы и начали общаться. Тогда мой вьетнамский лексикон ограничивался всего лишь десятком слов, без которых в повседневной жизни не обойтись, так что мы изъяснялись в основном жестами. Мне не стоило особых усилий понять, что она восторженно ожидает первенца.

Позднее наши соратники по миссии поведали мне историю К'Сап Нрай. Она и ее муж, как они его называли — пастор Ди, происходили из племени стиенг, обитающего в непроходимых джунглях и среди каучуковых плантаций на северо-западе от Сайгона, вдоль кампучийской границы. Их предки жили в районе нынешнего административного центра Анлок. Жестокая война в Юго-Восточной Азии заставила семью К'Сап Нрай, как и множество ее соплеменников, спасаться бегством и в конце концов оказаться в расположенном в часе езды от Далата лагере беженцев.

Помимо содействия Ральфу и Лоррейн Хопер, сотрудникам Миссии переводчиков Библии «Уиклиф» и переводчикам Писания на язык племени стиенг (один из диалектов кхмерского), К'Сап Нрай помогала мужу, который служил в их племени старшим пастором новообращенных христиан. В то время племя стиенг переживало поразительное духовное возрождение, и К'Сап Нрай с пастором Ди не уставали восторгаться тем, как чудесно среди людей племени трудится Господь.

Условия жизни в лагере беженцев были далеко не лучшими, особенно в межсезонье. Когда из-за муссонных дождей дороги превращались в липкую красную жижу, добраться до палаток могли только полноприводные транспортные средства. Но в горах дожди идут не все время, так что нам с Йоханом нравилось, загрузив свой джип, воскресными утрами отправляться на богослужение к христианам из племени стиенг. Разумеется, с нами были наши дети. Для того мы и прибыли во Вьетнам — убедиться в том, что может творить в сердцах людей Благая весть.

До сих пор помню, как однажды в воскресенье пастор Ди стоял по колено в воде с сияющим под жарким солн-

---

цем лицом. После богослужения мы всей общиной отправились в джунгли, чтобы исполнить там заповедь водного крещения. Пастор Ди — в ту пору единственный пастор в племени стиенг — крестил нескольких новообращенных. К'Сап Нрай, наблюдавшая за тем, как ее муж совершает обряд, казалась олицетворением счастья. Ее прекрасная улыбка сияла радостью и любовью к мужу и своим соплеменникам. Великая радость наполнила и наши сердца. У себя на родине, в голландской молодежной группе, мы часто пели: «Дух Божий трудится на всем свете». Мы в это верили, но теперь своими глазами видели, как это происходит в жизни.

После совершения обряда крещения мы собрались в самодельной палатке цвета хаки. Там нам очень понравилась оживленная беседа и нехитрое угощение — сваренные вкрутую и приправленные карри яйца с рисом. Вокруг толпились любопытствующие вьетнамцы — им хотелось посмотреть на странных чужеземцев. Всех тянуло взглянуть на густые светлые волосы на руках Йохана, а если повезет, то даже прикоснуться к белой коже наших малышей. Конечно, нам не очень хотелось выступать в роли «экспонатов», но мы понимали, что таков один из побочных эффектов нашего обитания во Вьетнаме. То, что мы здесь переживали, с лихвой окупало наше долгое путешествие — Бог определенно трудился среди этих людей. Лучшего стимула в изучении нового для себя языка на предстоящую неделю было не придумать!

Несколько недель спустя наше эспресс-изучение вьетнамского языка подошло к концу и нас отправили на служение в прибрежный городок Куинён. Там мы продолжали слышать много хорошего о племени стиенг и тех чудесах, которые среди его людей «рукою крепкою и мышцею простертою» творит Бог. Все это было незадолго до того, как непреодолимая сила оторвала нас от К'Сап Нрай, пастора Ди и других наших вьетнамских друзей. Трудясь во Вьетнаме на протяжении почти двух с половиной лет, мы полюбили вьетнамцев и вместе с ними горевали и радовались. Однако обстоятельства вынудили нас обратить внимание на печальную участь многих из них.

Непрошеное вмешательство

Коммунистический переворот 1975 года захватил врасплох буквально всех западных миссионеров во Вьетнаме. Когда повстанцы начали внезапное наступление с Севера (по завершении этой кампании коммунисты торжествовали победу), мы всей семьей находились на региональной конференции в Дананге, что в северной части Южного Вьетнама.

Сначала до нас дошли слухи, что в горном поселке Банметуот коммунисты схватили пять миссионеров ХМС, а также супружескую пару с дочерью — библейских переводчиков из миссии «Уиклиф». Некоторое время с ними поддерживали связь по радио, но вскоре они перестали отвечать*.

Потом мы услышали новости, сулившие неприятности уже нам самим: оказалось, что Куинён вовсе не безопасное место. После коротких, но жарких споров было решено, что Йохан вернется в Куинён, соберет кое-что из нашего имущества, расплатится с арендатором и экономкой, а потом вернется к нам в Дананг, где я с детьми буду его ждать.

Пока Йохан занимался этими делами, ситуация во Вьетнаме быстро ухудшалась, и мы решили покинуть страну. Мужу сказали, что заехать за нами в Дананг ему не удастся. Воистину, в Куинёне он попал в страшный переплет. После многих сумасшедших часов пребывания в неизвестности Йохану повезло: ему помог один летчик из «Air America» — он доставил его в Сайгон.

Все это время я оставалась с Марком и Марьяной в Дананге. Пока я ждала известий от Йохана, в Сайгон из Соединенных Штатов прилетели два руководителя ХМС и предложили всем сотрудникам этой организации эвакуироваться в Сайгон. В ходе новогодней наступательной операции подразделений Северного Вьетнама в 1968

---

* Историей этих миссионеров поделились Джеймс и Марти Хэфли в книге «Узники надежды» (J. & M. Hefley, *Prisoners of Hope*, Christian Publication Inc.). — *Примеч. авт.*

году в Банметуоте погибли шесть наших миссионеров*, и организация больше не хотела рисковать жизнью своих сотрудников.

Но как мне с детьми добраться до Сайгона? В Дананге было полно беженцев, и каждому требовалось попасть туда же. Как мне было тогда одиноко и страшно, как хотелось, чтобы Йохан помог нам пережить этот кошмар! Однажды в бессонную ночь, устав ворочаться и вздрагивать от малейшего шума, я села в постели и взяла в руки лежащую на прикроватной тумбочке Библию. Когда я открыла ее на случайной странице, первыми словами, которые бросились мне в глаза, были: «...не бойтесь: Я буду питать вас и детей ваших». Мои глаза невольно наполнились слезами. Я услышала Божий глас, и меня, словно теплое одеяло, окутало умиротворение. В конце концов я успокоилась и уснула.

Пару дней спустя нам все же удалось попасть на летящий в Сайгон самолет. Через час после вылета я оказалась в объятиях мужа, а дети — отца. Йохан был вне себя от радости. Встречая самолеты из Дананга и высматривая нас в толпе прибывших, он провел в аэропорту несколько суток. Наконец-то мы снова были вместе!

Проведя в Сайгоне целую неделю, мы по распоряжению начальства покинули Вьетнам. Новости оттуда приходили все более и более удручающие, но мы с этим ничего поделать не могли. После консультаций с руководством Евангелической церкви Вьетнама в аппарате ХМС сочли за благо рекомендовать всем работникам западных миссий покинуть страну. Меньше всего нам хотелось подвергать опасности жизнь церковных служителей и рядовых христиан, с которыми мы сотрудничали, так что выбора у нас не было — как ни верти, а делать нужно было то, что велют. Кроме того, в такие времена семьи с маленькими детьми доставляют больше хлопот, чем приносят благословений.

---

* В книге «Жизнь и смерть» Джеймс Хэфли описывает тяжелое положение христианских миссионеров-мучеников во Вьетнаме (J. Hefley, *By Life and by Death*, Zondervan Publishing House). — *Примеч. авт.*

Итак, после недолгих грустных прощаний мы вернулись на родину, в Голландию, и очутились в амстердамском аэропорту «Схипхол». Наша по-летнему легкая одежда и сандалии не защищали нас от пронизывающего холода. Родственники, с которыми мы перед отъездом из Сайгона сумели связаться, увидев нас, просто открыли рты. Но как тяжело было у нас на сердце! Мечта нашей жизни о работе на Божьей ниве враз поблекла, и, по всей видимости, навсегда.

Особенно больно нам было оставлять наших вьетнамских братьев и сестер во Христе. Что их ждет? Иногда мне вспоминалась сияющая улыбка К'Сап Нрай, и я начинала думать и молиться о ней, ее муже и их сыне. История гонимой за веру в Иисуса Христа Церкви в коммунистических странах вроде России и Китая не обещала светлого будущего и для тех, кого мы оставили во Вьетнаме.

В июле 1975 года наши дурные предчувствия в отношении участи вьетнамской церкви оправдались, и даже с лихвой. До нас дошли слухи, что вместе с несколькими другими пасторами арестован и пастор Ди. Вскоре эти слухи подтвердились.

Со временем мы стали получать и другие известия. Пастора Ди с зажатými в колодки ногами больше года держали в одиночной камере. В апреле 1977 года его переправили в тюрьму на север страны, где он провел в заточении одиннадцать лет.

Между тем лагерь беженцев племени стиенг близ селения Бао Лок был уничтожен, а самих беженцев силой принудили вернуться в свои деревни. По счастью, небольшой группе молодежи удалось бежать в Данию. Эти ребята вводили нас в курс дела всякий раз, как только получали новости о пасторе Ди, ведь изредка кто-то из заключенных выходил на свободу и передавал какие-то известия о пасторе, если хоть что-то о нем знал. Мы были рады слышать, что в своем «исправительно-трудовом лагере» он продолжает служить Господу. После освобождения пастора Ди мы узнали, что он привел ко Христу более сорока заключенных, тридцать два из которых в джунглях — во время перерыва на обед — были им крещены.

Отчаяние, обман и смерть

Перед нашим внезапным отъездом из Индокитая Бог словно говорил нам, что мы не должны отворачиваться от Вьетнама, даже если в ближайшем будущем это государство станет «закрытым». Следующие несколько месяцев Йохан в молитвах просил Господа просветить и наставить его в том, что ему предпринять в отношении вновь открывшихся возможностей служения в Голландии. Наконец он примкнул к миссии «Открытые двери», чтобы быть рядом с братом Андреем. В скором времени Йохан отправился с ним в путешествие по всему свету, открыто говоря на Западе о нуждах гонимой Церкви. Всюду, где он получал возможность молиться о брошенных в застенки братьях, он обращался к христианам. Здесь важно подчеркнуть, что брата Андрея гораздо больше интересовали страны, захлопнувшие двери перед традиционными миссионерами. Он отправлялся в такие места, посещать которые, кроме него, никто не решался. Одним из таких государств в 1975 году стал Вьетнам.

Поскольку эта страна была очень близка Йохану, он не уставал везде и всюду говорить о нуждах вьетнамских христиан. Молитва — мы все в это верили — была нужна нашим единоверцам в этой стране, особенно тем, кто томился в темницах. Вот почему мы молились за пастора Ди и многих других христиан. Никто не знал, что происходит с его молодой женой и теперь уже двумя детьми. Когда мы наконец об этом узнали, было уже слишком поздно.

После ареста пастора Ди и его брата К'Сап Нрай с сыном сослали в ее родную деревню. Вскоре она родила второго ребенка — прекрасную девочку.

К'Сап Нрай жила у своих родителей, но и рядом с ними ее одиночество было невыносимым. Она отличалась хрупким телосложением и на вид казалась моложе своих лет. Жена-подросток — когда К'Сап Нрай вышла замуж за пастора Ди, она была почти ребенком, — К'Сап всегда полагалась на своего талантливую и сильного мужа. Теперь он был для нее потерян. В довершение всего К'Сап лишилась и духовной поддержки: все церковные общины племени

стиенг разогнали, христиане рассеялись по всей стране и под угрозой жестоких гонений не могли общаться.

Чтобы прокормить малышей, К'Сап Нрай многие годы трудилась в поле. Жизнь у нее была невероятно тяжелой. Она тосковала по мужу. Где он теперь? Жив ли? Как с ним обращаются? За все время его заключения она не получила от него ни одной весточки. К'Сап хотела с ним повидаться, но свидания с заключенными — даже их женам — были запрещены. Ей оставалось лишь горевать.

Все это время К'Сап наравне с другими братьями и сестрами находилась под постоянным прессом — идеологические работники компартии Вьетнама заставляли ее отречься от веры. В разлуке с мужем, лишённая нормального общения с единоверцами, молодая женщина не могла спать — лежа с открытыми глазами, она вспоминала прошлое и тревожилась о будущем.

В своем воображении К'Сап уносила в более радостные времена, которые проводила рядом с любимым мужем в Бао Лок. Когда ей вспоминались чудесные собрания, на которых верующие хором славилы Бога, она надеялась снова пережить то вдохновение, которое некогда преобразило и возвышало ее душу и жизнь. Она пыталась вспомнить голос мужа, который объяснял ей библейский путь и молился вместе с ней, однако не могла хорошенько припомнить даже его лица.

Во всех племенных общинах христиане часто молятся вместе и вслух. Хор голосов наполняет все собрание, и его звуки, как сладостный аромат, возносятся к Господу. С некоторых пор во время молитвы К'Сап слышала только свой голос. Как бы ей хотелось, чтобы муж помог ей понять, что происходит с их общиной. С его слов она знала, что Бог всемогущ, всесилен и всегда готов прийти на помощь. Но где Он теперь, Бог, — Бог пастора Ди? Она нуждалась в помощи, но кто ее мог услышать? Все миссионеры уехали. Христиане племени стиенг рассеялись по всей стране. Кто был готов хотя бы выслушать, какие тяготы выпали на ее долю?

Дети подрастали и однажды начали расспрашивать мать об отце. Она пыталась им объяснить, какая беда

стряслась с их семьей, но для детей пастор Ди был человеком чужим — персонажем одной часто повторяемой истории. К'Сап постоянно молилась, но ее молитвы, казалось, не возносились выше потолка. И вот через много лет, полных неизвестности и страданий, случилось худшее. В дом К'Сап явились представители администрации с сообщением о смерти в заключении ее мужа.

Сердце К'Сап Нрай, казалось, было разбито. С момента ее разлуки с мужем минуло семь лет. За это время ее одиночество стало настолько сильным, что казалось непереносимым. С получением известия о смерти мужа рухнули глубинные основания жизни К'Сап.

Все, во что она верила, перестало существовать. Она по-детски надеялась на то, что Бог поддержит ее мужа, но Бог отверг ее молитвы. Она прививала в сердцах детей любовь к отцу, но как ее дети могли полюбить человека, которого они не помнили? Чтобы прокормить детей, она трудилась не покладая рук, так что страдало ее бренное тело, причем не меньше духа и души.

«Господи, так больше продолжаться не может! — взмолилась она. — Я этого не выдержу!»

Горе и утрата духовных ориентиров сокрушили сердце К'Сап. Ее вера растворилась в сомнениях, сомнения обернулись унынием. И в это самое время, когда ее дух пребывал в таком беззащитном состоянии, на сцену вышел молодой партийный функционер. Он был примерно ее возраста и, разумеется, увлекся ее красотой. Он выслушал К'Сап и выразил ей соболезнование. Понятное дело, она откликнулась на чувства молодого мужчины.

Конечно, этот коммунист не был христианином и вообще ничем не напоминал пастора Ди. Быть может, самой себе сказала К'Сап, он от Бога? Быть может, он и есть тот долгожданный Божий ответ, которого она по прошествии стольких лет беспрестанной мольбы о помощи наконец дождалась? Как бы там ни было, еще многие месяцы К'Сап противилась установлению серьезных отношений с этим мужчиной. Она чувствовала крепкую духовную связь с отцом своих детей, хотя каково ей было хранить эту связь... Однажды К'Сап взмолилась о мудрости, но своим

сокрушенным сердцем она поняла, что Бог ей не ответит. В конце концов, когда молодой партийный функционер предложил ей руку и сердце, К'Сап переборола себя и уступила. По крайней мере теперь он позаботится о ней и ее детях, подставит плечо, чтобы в трудную минуту ей было на что опереться. Вскоре они сыграли свадьбу.

В первое время жизнь К'Сап и ее детей как будто стала налаживаться. Изнурительные попытки просто выжить ушли в прошлое. К'Сап снова начала наслаждаться жизнью и снова учила радоваться ей детей. Но несколько месяцев спустя ее навестил сосед и принес невероятную весть.

Один заключенный, выйдя из тюрьмы, рассказал, что пастор Ди жив, что на самом деле в 1980 году умер не он, а его брат Мен. Дрожа от страха, К'Сап начала расспрашивать каждого, кто хоть что-то мог знать о ее первом муже, и чем больше она расспрашивала, тем больше в ней крепла уверенность в том, что слухи ее не обманывают. Наконец от одного недавно вышедшего на свободу политзаключенного она услышала подтверждение этих слухов. Да, уверил он К'Сап, пастор Ди не просто жив — он верно служит Господу в местах заключения.

Отчаяние К'Сап Нрай было неопишущим. Огненными клещами вцепились в нее сожаление и раскаяние, стала душить безысходность. С ужасом она осознала, что ее обманули. Коммунистическая власть намеренно ввела ее в заблуждение. «Как можно было быть такой доверчивой?» — безжалостно спрашивала она себя.

Но что было еще хуже, она начала подозревать — и не без причины, — что власти также подстроили ее брак с молодым функционером. Он стал частью их плана погубить ее мужа. В этом деле они преуспели, и, по мнению К'Сап Нрай, причиной тому была только она и никто иной.

После долгих лет борьбы за существование — борьбы плотской, духовной и душевной — уже ничто не удерживало в этой жизни К'Сап. Она вплотную подошла к мысли о будущем, но сил принять его вызов у нее не осталось. Ее вера ослабла настолько, что спасти ее было уже нельзя. В страшном унынии К'Сап приговорила себя к смер-

---

ти. Однажды ночью, охваченная отчаянным безразличием к наступающему дню, она приняла яд. Утром ее нашли мертвой.

Если бы мы только знали...

Многие недели после того, как я услышала рассказ о кончине К'Сап Нрай, я старалась заглянуть себе в душу. Я не могла не думать об этой красивой молодой женщине — моей подруге, моей соратнице в Господе Иисусе. Я чувствовала себя виновной в ее смерти. Молилась ли я о К'Сап в достаточной мере? А если бы христиане всего мира молились о ней с тем же пылом, с каким они молятся о ее муже? Йохан и другие служители от всего сердца просили единоверцев молиться о пасторе Ди, но никто не знал об обстоятельствах К'Сап Нрай, пока не случилось худшее. Кто знает, если бы мы знали о состоянии К'Сап и вступились за нее, может быть, мы бы ее спасли?

Размышляя об истории К'Сап Нрай, я в своем сердце приняла решение делать все что в моих силах, лишь бы никто из женщин вроде К'Сап Нрай не был забыт. Сегодня за веру в застенках томятся многие сотни мужчин, и у большинства из них есть жены и дети. Этот факт ставит перед нами ряд серьезных вопросов:

Кто эти женщины?

Чем они живут?

Что их губит, пока их мужья в застенках?

Кто печется и молится о них?

Бог хранит все до единой слезинки К'Сап Нрай. Он знал о ее обидах и сопереживал ей. Кто из нас посмеет осудить ее за совершенный в страшном унынии поступок? Я верю, что трагически оборвавшаяся жизнь К'Сап не пропала даром. Мне хочется верить в то, что ее жизнь возродится в моей и вашей душах. Мне хочется знать, что у ее смерти — важная роль: побудить христиан всего мира быть внимательными к нескончаемой трагедии гонимых братьев и сестер, вдохновлять их на помощь и молитву.

Далее я расскажу о женщинах со всех концов земли, жизнь которых сопровождают подобные обстоятельства. Одни из них противостоят отверженности и непрерывным гонениям со стороны властей. Другие голодают. Третьи просто одиноки. А есть и такие, кто находится под угрозой ареста и заключения, кто страшится сгинуть и не увидеть в живых своих любимых.

Когда вы найдете время прочитать об этих женщинах, вы увидите, каковы они и какова их храбрость и укрепляющая их вера. Они томятся той же тоской, желаниями и страхами, что и мы. Они тоже матери, сестры и дочери. Одни младше нас, другие — старше. Часть их измождена настолько, что кажется старше своих лет. Кто-то из них живет надеждой, кто-то гордо противостоит неистребимой тоске. Но каждая прежде всего нуждается в наших молитвах. Когда вы будете молиться об их томящихся в застенках и умирающих на каторге мужьях, молитесь и об этих женщинах. Молите Бога преобразить их невидимую сегодня скорбь в мир и радость.

Глава 2

Пятнадцать минут в месяц — Хань Ли

...Раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше.

Ин. 15:20

— Пока, ребятки мои. Желаю вам удачного дня в школе. Не успеет стемнеть, как я уже буду дома.

— Мамочка, я пойду с тобой, — захныкал младший сын.

— Не сегодня, солнышко. Свидание с папой разрешили только мне.

«Слава Богу, бабушка позаботится о детях, — подумала Хань. — И как бы я без нее справлялась?»

Перед восходом солнца, то есть еще до начала настоящего пекла, надев традиционную для вьетнамки соломенную шляпу и перчатки до локтей, Хань ножным стартером завела мотороллер и отправилась в путь.

Долгая поездка

Хань очень спешила. Милую за милей она изо всех сил жала на педали и почти не видела замечательно красивого пейзажа вьетнамского Центрального нагорья. Мимо нее проплывали залитые водой изумрудные рисовые поля, на которых крестьяне уже принялись за повседневный труд. На горизонте бледно-лиловые — цвета лаванды — горы еще скрывал утренний туман.

По дороге в традиционных длинных черных юбках и красочно вышитых головных уборах шли женщины народности хре. Хань не переставала удивляться тому, как эти хрупкие на вид женщины могли покрывать большие расстояния с огромными вязанками дров за спиной. Но сегодня она не обращала на них внимания.

С величайшим усилием ей удалось сосредоточиться на покрытой асфальтом дороге, которая серой лентой вилась перед ней. Справа и слева от шоссе местные жители под жарким солнцем сушили рис. Время от времени дорогу неожиданно перебежали куры, а с ними и маленькие дети, вот и приходилось Хань быть начеку, что сегодня давалось ей совсем непросто. Дорога в шестьдесят миль до места назначения казалась ей бесконечной, но всеми своими мыслями она была уже там, с мужем.

Сегодня — тот единственный день в месяц, когда Хань имела право повидаться с мужем. По крайней мере, ей хотелось в это верить. Целую неделю она умоляла об этом деревенское начальство, и ей, пусть и с проволочками, но разрешили посетить мужа в тюрьме. Однако Хань слишком хорошо знала, что письменное разрешение местного начальства не гарантирует свидания: сколько раз враждебно настроенная тюремная охрана давала ей от ворот поворот.

То, как хотелось Хань повидать Нгуена, словами не описать, но сколько раз за это время ей позволили поговорить с мужем, и считать не стоит — хватит пальцев руки. С тех пор как одним воскресным утром в ноябре 1994 года полицейские ворвались в дом и арестовали Нгуена, прошел почти год. В тот день в его доме проходило собрание верующих. После воскресного богослужения все сообща принялись изучать Библию. Когда полицейские велели прекратить собрание, собравшиеся не подчинились их требованию и продолжили занятие. В результате полицейские вписали в протокол такую фразу: «Сектанты проигнорировали основное положение правительственного декрета о митингах и собраниях и оказали сопротивление представителям власти при исполнении ими своих служебных обязанностей». Когда полицейские предложили верующим подписать протокол, все дружно отказались.

Вечером того же дня полицейские снова нагрянули в дом Хань. Повесткой на имя Нгуена и церковного старосты, брата Виня, мужчины вызывались в отделение полиции для дачи показаний. Из полиции Нгуен не вернулся — вместе с братом Винем его схватили и без лишних разговоров бросили в тюрьму. Через полгода, 23 мая 1995 года, суд приговорил обоих к двадцати четырем месяцам тюремного заключения «за посягательство на жизнь и здоровье сотрудников полиции при исполнении ими своих служебных обязанностей».

Конечно, Хань прекрасно понимала, что не это стало подлинной причиной осуждения Нгуена. Он никогда не посягал на здоровье и жизнь кого бы то ни было. Пару лет назад он, возможно, и мог быть в чем-то виновен, но не теперь, когда его жизнь радикально изменилась.

Начало

Между тем Хань продолжала свой путь на мотороллере. Свежий утренний воздух приятно бодрил, навевая мысли о том, как изменилась в последнюю пару лет их с Нгуеном жизнь. Несмотря на все неприятности, Хань не смогла удержаться от улыбки. Все началось в январе 1992 года, когда их деревню посетили два церковных служителя из Дананга. Нгуен знал этих людей еще со студенческих лет по работе в гимназии «Всемирного союза миссий».

Нгуен был достойным молодым христианином. Когда в 1975 году к власти в Южном Вьетнаме пришли коммунисты, он был вынужден вернуться на родину, в одну из деревень Центрального нагорья, и там утратил связь со своей церковью. Вскоре он стал вести привычный для многих вьетнамцев образ жизни — попросту говоря, злоупотреблять алкоголем.

Эти два приятеля Нгуена рассказали ему и его семье об Иисусе Христе. Когда Нгуен их слушал, ему казалось, что это Святой Дух обличает его во грехе. В первый же день евангелизации он предал свое сердце Иисусу и стал искать у Него прощения.

Перемена в душе Нгуена была разительной. Первым делом он покончил с пьянством. Вместо озлобленного и порой сквернословящего человека он предстал любящим отцом и другом для приходящих изливать ему свою душу и жаждущих его целительного слова. Тогда многие последовали примеру Нгуена и тоже обратились к Христу. Хань первой из них постигла то, что все люди нуждаются в Христовом прощении.

Тин лань — Благая весть — поистине возрождала жителей их деревни к новой жизни. Сердца все большего числа людей преображались. В округе заговорили о чудесах. Тяжело больные по молитвам верующих исцелялись. Христова сила вызволяла из-под власти врага даже бесноватых.

Однако не всех радовали эти перемены. Внезапное снижение потребления спиртного и табака обернулось для казны существенной потерей налоговых сборов. Местные партийные функционеры стали следить за Нгуеном и его другом Винем, жизнь которого, когда он принял в свое сердце Христа, тоже разительным образом переменялась. Так, оба друга стали пылкими благовестниками. После свидетельства своим друзьям они обратились к племени хре.

После коммунистического переворота этнические меньшинства во Вьетнаме подверглись серьезным гонениям со стороны властей. Их церкви были закрыты, большинство пастырей томились в заключении. Из-за вторжения вьетконговских сил верующие оказались в изоляции друг от друга и рассеянии. Только горстке христиан из национальных меньшинств удалось попасть в прибрежные города и оттуда звать о помощи к руководству вьетнамских церквей. Многие из них посещали собрания в тамошних домашних церквях, тайно продолжая служить Богу.

Хань понимала, что из-за благовестия племени хре у ее мужа будут крупные неприятности. Групповые занятия на дому с обучением основам христианства правительством запрещало. Властям было выгодно держать в неведении «диких хре», ведь управлять одурманенным древ-

ними анимистическими обрядами людьми гораздо легче. В образованных хре коммунистический режим видел угрозу самому своему существованию. В прошлом многие из этих людей храбро сражались против повстанцев Вьетконга.

Когда арестовали Нгуена и Виня, это не стало неожиданностью ни для Хань, ни для жены Виня Дэнг, но какой бедой это обернулось для их семей!

Пятнадцать драгоценных минут

По пути в тюрьму на свидание с мужем Хань молилась. «Господи, — шептала она, — прошу Тебя, пусть сегодня тюремщики проявят к нам милосердие. Умоляю Тебя, ведь мне так много надо рассказать мужу!»

Хань старалась додумать до конца все то, чем ей хотелось поделиться с Нгуеном. За пятнадцать минут о детях всего не рассказать. Она жаждала поговорить с ним об их старшем сыне. Дук отлично успевал в школе и часто помогал по дому. Другие мальчики тоже брались за посильные им дела — носили воду, исполняли всякие мелкие поручения. Больше всех по отцу скучал малыш Ук. Когда Хань готовилась к очередному свиданию, он всегда просился с ней в поездку — повидаться с отцом.

Хань видела, как из-за бедственного положения семьи страдают дети. Без мужа и отца всем приходилось несладко, но дети исключительно редко жаловались. Старшие ребята помогали матери в огороде, который хоть как-то, но снабжал семью овощами. Все они были добрыми, послушными и отзывчивыми ребятами. Нгуен должен это знать. Он может гордиться своими детьми.

Еще Хань хотелось рассказать Нгуену о множестве новообращенных, которые после его ареста пришли к Христу. Число домашних церквей в округе выросло с двенадцати до сорока пяти. «Надо не забыть его порадовать, — шептала себе Хань. — Он ведь так обрадуется!»

Но стоит ли ему сообщать о том, что арестованы почти все христианские служители округа? Из одной только их провинции в лагерь отправлены семь пасторов. Надо ли

ему знать о том, что власти депортируют людей народности хре и что детям христиан из племени хре не разрешают учиться в школе? Не произведут ли на него эти новости гнетущее впечатление? Может быть, ей стоит говорить с ним только о хорошем?

Ах, да, а как быть с Минь? Она приехала к ним из Северного Вьетнама, чтобы преподавать в местной школе. Нгуен хорошо ее знает, ведь она стала близким другом их семьи. Но как только до властей дошли слухи, что она обратилась к Христу, ее уволили из школы. Надо ли об этом рассказать Нгуену?

«Нет, по всей видимости, не стоит», — подвела итог своим сомнениям Хань. Эти новости серьезно удручат Нгуена. Придется ей держать язык за зубами, а лучше просто послушать мужа — пусть он сам расскажет ей о том, что его беспокоит.

Боже, как ей хотелось узнать, что сейчас происходит в жизни Нгуена! Как с ним обращаются? Заключенных, говорят, часто выгоняют на самое пекло, побуждая часами неподвижно стоять под жгучим солнцем. Не забыть бы его спросить, так ли это на самом деле. Случается ли ему благовествовать ближним? Ах, если бы это было так, Хань полегчало бы на душе, ведь это способно помочь Нгуену во всех испытаниях постигать Божий замысел.

Палило солнце, но миля летела за милей. Сельская местность сменилась пригородами, и вот наконец показалось здание тюрьмы. Чем ближе Хань подъезжала к цели своего путешествия, тем тревожнее становилось у нее на душе. В тюрьме скоро обед, так что, решила она, надо и самой подкрепиться чашкой лапши, благо на улице полно торгующих фастфудом ларьков. Не стоит в предобеденное время беспокоить охрану, рассуждала Хань. Охрана на пустой желудок становится страшно злобной. После обеда надзиратели, быть может, немного пообереют.

Пока Хань рассеянно ела свою лапшу, в ее голове мысли лихорадочно обгоняли одна другую. Между тем минул час. Она завела мотороллер и подъехала к тюремным воротам. Добравшись до места, у ограды она спрыгнула на землю и сняла рюкзак.

«Не положено»

Дрожащими руками — сказалось утомление от долгого путешествия — Хань достала полученный от начальства по месту жительства документ и отдала его надзирателю. Бумага гласила, что такой-то и тогда-то разрешается пятнадцатиминутное свидание с мужем.

Надзиратель бросил отсутствующий взгляд в ее бумагу и велел обождать в тени. Несколько раз глубоко вздохнув, молодая женщина постаралась взять себя в руки и присела на одну из стоящих вдоль тюремной стены скамеек. Примерно через полчаса надзиратель вернулся.

— Прости, но ничего не получится. Твой муж на свидание не выйдет.

— Но почему? Мне же разрешили! — Глаза Хань наполнились слезами. — Почему он не может выйти? Он что, болен?

Надзиратель вяло пожал плечами:

— Не положено. Это все, что я могу тебе сказать.

— Вы не имеете права отказывать мне в свидании с мужем! — взвизгнула Хань. — Прошу вас, разрешите мне увидеться с ним. Я проделала шестьдесят миль, чтобы сюда добраться!..

Ее слезы и мольбы были напрасны, а сказанные в отчаянии слова повисли в воздухе.

— Прости, — ответил изнывающий от скуки надзиратель. — Тебе отказано в свидании.

— Можно мне поговорить с вашим начальством?

— Наше начальство тебя не примет.

Все это Хань слышала и прежде. В этой обители скорби принцип всегда один и тот же: нет означает нет, так что Хань пришлось завести свой мотороллер и отправиться в долгий обратный путь.

«Господи, ну почему эти люди так нас ненавидят? — вслух вопрошала она Бога. Дул легкий бриз, теребя ее волосы и то и дело унося ее слезы. — Почему они так жестоко обращаются с нами?»

Весь последующий час Хань была в печали. Как нелегко ей живется, тем более в такие времена, но жизнь ее

мужа еще тяжелее. Придется ему какое-то время тянуть без передач, которые она ему собирает. При одной мысли о том, как ему понравились бы ее пироги с рисом и манго, у Хань перехватило дыхание. Она-то была на свободе и направлялась домой, к детям, а ему в том мерзком душном месте отбывать по меньшей мере еще год.

«Умоляю Тебя, Господи, не оставляй его одного. Помоги ему выстоять. Позаботься о нем, укрепи его дух и тело», — молилась Хань по дороге домой. Многое она хотела бы еще попросить у Бога, но опасный путь требовал от нее предельного внимания.

Нешадно пекло. Дорога казалась бесконечной. Хань отерла слезы и вдруг припомнила слова Иисуса: «Ученик не выше учителя... Если Меня гнали, будут гнать и вас...»

Несмотря на сильную жару и горькое разочарование, Хань успокоилась от мысли о том, что Иисус понимает, как ей теперь худо. Когда она подъезжала к дому, в ее душе уже воцарился мир.

«Ну, конечно, Господь знает, как поднять Своим детям дух, чтобы побороть их печаль», — подумала она.

Важная встреча

Пришло время, и я познакомилась с Хань. Это произошло в 1999 году в городе Хошимин, куда она ненадолго приехала на семинар. Когда она ко мне подошла, чтобы представиться, я тотчас вспомнила ее имя и долго не могла поверить тому, что вижу ее.

В свое время, услышав рассказ о К'Сап Нрай, я твердо решила не забывать о гонимых вьетнамских женах. И вот, памятуя об этом решении, я не раз на разных форумах рассказывала о Хань, поскольку меня до глубины души растрогала ее история. Прочитав об аресте ее мужа и тех тяготах, которые ей приходится терпеть, добываясь с ним свиданий, я постаралась представить себя на ее месте.

Как бы я себя чувствовала, если бы могла говорить с Йоханом только четверть часа в месяц? О чем бы мы говорили? О чем бы молчали? А вы могли бы представить себя

на месте Хань? И о чем в подобной ситуации со своим мужем говорили бы вы?

И вот совершенно неожиданно я получила возможность расспросить Хань о том, как ей жилось, когда ее муж находился в заключении. Здесь я и узнала о ее поездках на мотороллере за шестьдесят миль.

— Чаще всего, — делилась со мной Хань, — когда я приезжала в тюрьму повидаться с Нгуеном, мне отказывали в свидании с ним и гнали прочь.

Хань стояла передо мной радостная и счастливая. Она пережила эту пору, какой бы тяжелой и долгой она ни казалась.

— А знаете что? Нгуен теперь дома! — сказала она с чувством. — Его, как и брата Виня, через два года освободили.

Нгуен продолжает служить Господу и на свободе.

— Иногда, — призналась Хань, — мне хочется, чтобы впредь он вел себя осторожнее.

Хань считает необходимым напоминать себе о том, что делает для них Иисус и что Нгуен принадлежит не только ей. По ее мнению, он просто обязан благовествовать.

— У нас в стране полно людей, которые еще не слышали Благой вести, — поясняет она.

После месяца пребывания на свободе брат Винь снова был арестован. Последние два года он сидит в тюрьме, но продолжает с тем же рвением, что и прежде, служить Господу. Его жене Дэнг снова приходится тяжело, ведь на ее попечении остались пять детей и к тому же ей приходится бороться за право свидания с мужем хотя бы раз в месяц по пятнадцать минут.

Таких женщин, как Хань и Дэнг, во Вьетнаме очень много. Благовестников продолжают сажать за решетку. Хотя церкви в крупных городах теперь не закрывают и народ, по всей видимости, имеет возможность поклоняться в них Богу, даже там верующие ограничены в своих правах — в общем, все не так просто, как кажется на первый взгляд. Особенно это касается сельских районов, где над христианами продолжают измываться за их веру.

Невзирая на это Благая весть находит благодарных слушателей, и многие получают избавление во Христе. Вьетнамская церковь неуклонно возрастает, поскольку благовестники вроде Нгуена и Виня по доброй воле повинуются Христу, не страшась того, что за этим может последовать. И нам нельзя переставать о них молиться. При этом не будем забывать и жен христианских служителей — женщин наподобие Хань и Дэнг. Эти стойкие жены достойно держатся весь срок тюремного заключения своих мужей. Они тоскуют по ним, молятся о них, ожидают их освобождения и всякий раз отправляются на пятнадцатиминутные свидания с ними в надежде, что на этот раз им не укажут на дверь. Все это они делают из любви к своим мужьям. Они страдают ради благовестия. Они трудятся ради Господа.

Оглавление

Благодарности	7
Предисловие. От чистого сердца	9

Часть 1. Азия

Глава 1. Трагический конец жизни и ее возрождение — К'Сап Нрай	16
Глава 2. Пятнадцать минут в месяц — Хань Ли	29
Глава 3. «Это все от Меня» — Эйлис Юань	39
Глава 4. Жена книгоноши — Мэри Ву	54
Глава 5. Слишком много расставаний — Шао Хуа	71
Глава 6. Бог баньяна — А Джу.....	80
Глава 7. «Велика верность Твоя» — Эстер Бираль	88
Глава 8. «Я не боюсь» — Пурификасьон и Джой	97

Часть 2. Ближний Восток

Глава 9. Божьи университеты — Такуш Овсепян	110
Глава 10. Любой ценой — Нахида Метвалли	123
Глава 11. В радости и в горе — Сара	135
Глава 12. Простых решений не бывает — Имм Базем.....	150
Глава 13. «А папы здесь нет!» — Рахиль	161
Глава 14. Христиане среди мусульман — Руфь Хусейн	177

Часть 3. Латинская Америка

Глава 15. Доблесть в бою — Роса Окальдо	190
Глава 16. «Мы живем желанием служить нашему Господу» — Мариам Амадор	203
Глава 17. Отступить некуда — Пелагия Сальседо	212
Глава 18. Такая сильная женщина — Сильвия Руис ...	222

Часть 4. Европа

Глава 19. Две женщины не разлей вода — Эстер и Хамира	238
--	-----

Часть 5. Африка

Глава 20. В длани Иисуса — Амаль	250
Глава 21. Запятые вместо точек	267
Свежие новости, или Испытание веры	275
Послесловие брата Андрея	279